

0: ИМПЕРИАЛИЗМ, МИСТИЦИЗМ И УБОЖЕСТВО

Текст составлен из фрагментов интервью с Рышардом Капустинским, которые писатель давал в разное время.

•

Принято считать, что восточную часть Европы от западной отделяет граница между латиницей и кириллицей. Русские же на этот счет расходятся во мнениях: спор идет о том, является ли Россия частью Европы. Именно этот вопрос в XIX-XX веках стал камнем преткновения для русских интеллигентов, большинство которых утверждало, что Россия отличается от Европы и имеет евразийскую природу. Проблема подвижных границ возникла в Восточной Европе еще в XIII веке во времена монгольских набегов. Исторические карты этой части света — сплошная неразбериха.

Россия — огромная страна, расположенная в очень важном месте нашей планеты. Восточная окраина Европы и соседство с Китаем. Часть территории — степная Азия. Мы говорим Азия, но ведь существуют две Азии: Азия китайской, индийской, японской цивилизации — самых мирных, гуманных религий мира — и Азия российских степей, которая всегда таила в себе угрозу; всё, что исходило из глубин этих степей, было деструктивным. Подчинить себе эту Азию невероятно сложно и так же сложно остановить экспансию ислама: все подбрюшьё России — это ислам: динамичная, богатая, догматичная и наиболее активно развивающаяся во всем мире религия.

Остановить распространение ислама может только христианская Россия. Поэтому всё, что происходит в России, крайне важно; поэтому Запад и США жизненно заинтересованы в ее стабильности. И это основной критерий, из которого исходит Запад, строя свои отношения с нашей частью света: он будет сотрудничать с любым правительством, гарантирующим стабильность на этой территории. Все прочие критерии — идеологические, политические — второстепенны. Если кто-то в этом регионе хочет в борьбе за власть заручиться поддержкой Запада, он должен иметь программу, главной целью которой является стабилизация общества. Запад будет поддерживать такую власть в России, которая, по его мнению, обеспечит стабильность.

Я думаю, что возврат к коммунизму в России невозможен. Там уже образовался экономический класс, который в этом не заинтересован. В то же время могут упрочиться разные формы авторитарной власти, особенно авторитарной бюрократии, то есть власти представителей тех групп, которые будут в состоянии (также по договоренности с Западом) в той или иной степени гарантировать стабильность. Не думаю, чтобы в России могли произойти какие-либо существенные изменения.

•

Россия никогда не была этнически однородным государством. Великое княжество Московское, которое путем экспансии и завоеваний превратилось в империю, с самого начала было многонациональным. Особенность русского характера, собственно, и определяется тем, что Россия безгранична. Русский в Ташкенте считает, что он по-прежнему находится в России.

Русские говорят, что самые надежные рубежи России — это те, где по обе стороны границы стоят русские солдаты.

Территории, традиционно заселенные русскими, составляют меньшую часть Российской империи. И сейчас, после распада СССР, в стремлении восстановить его границы, вернуть полностью территорию великой державы, становится все более очевидно, что понятие «русское» вмещает в себя имперские амбиции. Только так и не иначе. Русский не представляет себя гражданином государства размером, например, с Голландию. Его место — в мощном государстве, занимающем гигантскую территорию. Недаром десятки поколений русских людей, жертвуя личным счастьем и благосостоянием, посвящали свою жизнь созиданию империи.

•

Все колониальные державы укрепляли свое могущество за морями. Потом колонии просто исчезли с карты мира. А Россия расширяла свои границы за счет наземной экспансии: и метрополия, и колонии находились в пределах одного государства. И в этом заключается вся разница.

•

История России на протяжении веков была историей непрерывной экспансии. Страна сотни лет жила идеей покорения и колонизации новых территорий. Но масштаб России, огромные пространства, то, чем русский может гордиться, одновременно стало и тем, что губит его отечество, что оправдывает всякое зло и нужду во имя могущества великой России.

Это всё та же идея экспансии. Русские всегда стремились шагнуть за пределы России, так как не в состоянии были ее освоить, превратить в цветущее государство и компенсировали это завоеванием других стран. Заботясь о достижении могущества, мечтая о Европе, они сами обрекали себя на экстенсивное развитие. Просторы России, как верно писал в начале XX века Николай Бердяев, оказались ловушкой для русских.

Русский всегда впадает в крайность. Он или любит, или ненавидит. Ему не хватает свойственного складу ума западного человека последовательного и творческого критицизма. Для русского всё либо настолько совершенно, что ничего не нужно менять, либо так безнадежно плохо, что ничего изменить нельзя. Так было и в период перестройки. Я встречал как яростных, ожесточенных защитников status quo, так и — на противоположном полюсе — людей, которые всё осуждали и неспособны были увидеть в ситуации положительное, созидательное начало.

•

Если в период перестройки массы и принимали в чем-то участие, то, во-первых, они не были организованы и не могли создать собственную институцию, а во-вторых, действия их были направлены на реализацию собственных национальных интересов, прежде всего на увеличение самостоятельности республик. Поэтому в советском обществе не могло возникнуть единого движения, ставящего своей целью демократизацию всех государственных структур.

Большим минусом стало то, что во время перестройки не были решены нараставшие экономические проблемы. Народное хозяйство в тот период фактически пришло в упадок. Подобный процесс происходил и в обществе, уровень жизни в стране был к тому времени уже очень низким. В такой ситуации любой, даже самый незначительный экономический промах воспринимался обществом крайне драматично.

Я думаю, именно поэтому значительная часть или даже подавляющее большинство советского общества относилось к перестройке скептически. Перестройка ассоциировалась, прежде всего, с ухудшением экономического положения. Во многих случаях люди оказывались на грани голода. Поскольку речь шла об определенном выборе — между перестройкой и условиями жизни, — значительная часть общества в Советском Союзе (после стольких лет возвышенных лозунгов) отвергла идею перестройки и стала поддерживать программу, призывавшую к восстановлению порядка.

•

Дело вовсе не в том, что Запад переоценил Горбачева, который совершил ошибку, экстраполировав свое демократическое мышление на процесс, происходивший в России. У меня совершенно другая точка зрения. Горбачев был типичным аппаратчиком, только умнее других, более интеллигентным и владеющим искусством манипуляции. Известно, что ни один политик не в состоянии осуществить все свои намерения. Чаще всего ему удастся сделать не так уж много. Горбачеву повезло. Мне кажется, ему более-менее удалось реализовать то, что он запланировал. Он пробовал усовершенствовать нефункционирующий механизм и потерпел поражение, но, несмотря на это, удержался у власти и остался у руля. Разумеется, как это свойственно политику-манипулятору, меняя позицию в зависимости от того, какие силы на него давили.

•

Мои собеседники в Советском Союзе порой сравнивали перестройку с процессом «отпускания вожжей». Едет русская тройка, ямщик ослабляет вожжи; но упряжка всё та же и лошади те же. По моему мнению, это сравнение точно передает суть сложившейся ситуации.

•

То, что рано или поздно наступит конец этой империи, со временем становилось всё очевиднее. С каждым десятилетием всё больше бросалось в глаза, что страна теряет шансы в игре «Кто завоюет мир». Крах был неизбежен. Вопрос состоял в том, когда и как это произойдет.

Сейчас нам уже известно, что произошла имплозия, но с тем же успехом могла бы произойти эксплозия и даже новый мировой конфликт. Никто, однако, не предвидел, когда именно рухнет империя. Многие политологи сегодня утверждают, что они чуть ли не с точностью до минуты предугадывали конец СССР, но это совершеннейшая ерунда. Можно предугадать тенденции, экстраполировать процессы, но нельзя точно определить время кризиса. В этой игре слишком много различных факторов. Слишком много их было и в биполярном мире. Сейчас, когда полюсов еще больше и они менее четкие, делать удачные прогнозы еще труднее.

•

В конце 1980-х я работал над книгой об Иди Амине, третьей частью (после «Императора» и «Шехиншаха») моей трилогии о диктаторах. После падения режима Амина прошло уже несколько лет, и в 1988 г. я снова поехал в Уганду, чтобы восстановить некоторые мелочи, которые стерлись у меня из памяти. Там-то, в Уганде, я понял, как быстро улетучивается историческая память. Все уже забыли, оттолкнули от себя воспоминания о недавних безумствах и смерти.

Я впервые ясно осознал, насколько недолговечна коллективная память.

Работая над книгой, я постоянно получал известия об изменениях, происходивших в СССР, и понял, что там действительно происходит нечто важное. И решил туда поехать. Мой угандийский опыт показал: человеческая память избирательна. Я хотел побывать в СССР еще до того, как время изгладит из памяти детали.

•

Почему распался Советский Союз? По разным причинам. Потому что не выдерживал конкуренции с Западом и постепенно сдавал свои международные позиции. Потому что не был в состоянии произвести ничего современного. Не сумел создать ничего, что поддержало бы его статус великой державы.

Еще одной причиной падения СССР была борьба за власть между центром, который возглавлял Горбачев, и националистическими силами в республиканских партаппаратах. В руководившей Советским Союзом номенклатуре происходили два вида изменений. Националистические силы в республиках начинали приобретать все большее значение, и партийный аппарат понял, что сумеет удержаться, только если станет играть по их правилам. Таким образом, возникли противоречия между центральной властью и все более националистически настроенными партократами в республиках. Лидером националистических сил в партии, видевших свое будущее в дезинтеграции Советского Союза, стал Борис Ельцин. Борьба между Горбачевым и Ельциным была борьбой двух концепций сохранения власти руководящей номенклатурой. У Горбачева не было шансов, так как в споре идеологии с национализмом всегда побеждает национализм.

Западные наблюдатели ожидали, что партийная номенклатура будет бороться за сохранение власти любыми способами, в том числе выведет на улицу танки. Однако значение слова «революция» во второй половине XX века изменилось. Сейчас уже нет кровавых революций. Когда-то один класс, чтобы захватить власть, физически уничтожал прежний правящий класс. Сегодня мы имеем дело с новым типом революции, которую можно назвать переговорной. В ее рамках правящий класс добровольно отдает б?льшую часть политической власти взамен за получение контроля над значительной частью экономики. Осознание этого процесса — ключ к пониманию того, что случилось в Советском Союзе и почему такие громадные изменения произошли без больших жертв.

•

Когда я путешествовал по СССР в последние месяцы существования империи, здания, где располагались местные органы власти, то есть партийные комитеты, пустовали. Управленцев в них не было. Я пытался их найти, но оказалось, что прежние аппаратчики уже стали владельцами первых частных ресторанов, автозаправок, магазинов или банков. Втихую, но четко и организованно они оставили свои прежние посты и заняли новые, создавая в экономике мафиозные структуры, которые и управляют сегодняшней Россией. Политическая власть их больше не привлекала, не давая экономических привилегий, которые давал новый капиталистический рынок.

Этот процесс повторился во всех государствах Восточной Европы.

•

Россия не потерпела поражения на поле битвы, не была унижена навязанным извне мирным договором, с которым внутренне не соглашалась, как это произошло с Германией в 1918 году. Немцы считали, что они не побеждены, а преданы, и что им был навязан позорный Версальский мир. Советская империя просто распалась по причине своей несостоятельности, в России не было чужих войск, ей никто ничего не диктовал. Русские сами несут ответственность за жалкий конец своей империи. Я встречал на Украине русских, которые говорили: «Не хочу больше быть русским, хочу быть украинцем, потому что русские — неудачники, империалисты и убийцы». Возможно, это исключения, но весьма симптоматичные.

•

Раскол в советской армии, насчитывавшей в общей сложности три с половиной миллиона человек, стал отчетливо заметен во время августовского путча, когда разные дивизии становились на разные стороны баррикад. Они не воевали друг с другом, но одни принимали участие в путче, а другие отказывались от участия в нем и переходили на сторону Ельцина.

Кроме того, в армии существуют огромные разногласия между генеральским корпусом (суперэлитой) и массой офицеров низших рангов и солдат. Генералитет, как выяснилось во время того же путча, не имеет с ними никакого контакта; не знает, что происходит в частях. Офицеры низших рангов — несчастные люди; в дикую жару они ходят в теплой форме, потому что другой у них нет. Многие принимают участие в митингах и собраниях оппозиции.

Когда Язов направил на штурм российского парламента две дивизии, оказалось, что в современных танках сидят солдаты в кедах. У них не было ботинок. Женщины, которые уговаривали солдат не стрелять, первым делом бегали домой за едой. Эта армия просто-напросто голодала. Народ, накормив солдат, одержал психологическую победу. Армия поняла, за кем надо идти.

•

Процесс «индепендизации» отдельных республик, то есть получения ими независимости, позволил в значительной мере укрепиться неосталинским командам, особенно в среднеазиатских республиках. Зачастую те, кто поддерживает борьбу за независимость, путают это понятие с демократией.

•

В Азербайджане, Таджикистане, Узбекистане местные неосталинские кланы провозгласили независимость, потому что боялись русских, хотя до сих пор режим насилия навязывали они сами. Я был в Ереване, когда там создавался армянский Народный фронт. Речь шла об образовании новой организации — независимой, демократической, народной. Когда я пришел на заседание, оказалось, что открывает и ведет его первый секретарь ЦК КП Армении.

Таким образом, весь процесс осуществлялся в ситуации, когда не было никаких альтернативных структур, подобных «Солидарности» или, еще раньше, католической Церкви в Польше.

•

После распада Советского Союза и краха коммунизма, сопровождавшегося разрушением государственной и идеологической структуры, Россия вступила в период глубокого кризиса. Государственный кризис совпал с идеологическим, экономическим и социальным.

Проблема России в том, что она не ответила за «грехи» большевиков. Никто не покаялся. В России не было, как в Польше, сильной оппозиции — основы гражданского общества. К моменту распада Советского Союза не было никакой контрэлиты. По сути, верхи власти в России остались прежними — это та же самая номенклатура, те же самые люди, поэтому они не могут — и не намерены — пересматривать собственное прошлое.

•

Лешек Колаковский когда-то писал, что история России — это история, постоянно начинающаяся заново. А у истории, которая все время находится в процессе создания, нет времени обращаться к прошлому.

•

Русские не разобрались до конца со сталинизмом, не дали оценку советской системе. Обнародование ужасающих документов, правда о ГУЛАГе или Катыни — пожалуйста. Но сейчас и это отошло на задний план. Немцы на протяжении пятидесяти лет после окончания войны обсуждали вопрос, как она вообще могла произойти. А что в России? Достаточно посмотреть на издаваемые там книги. Одни переводы американской литературы. Ни малейшего интеллектуального напряжения, никаких попыток подвести итоги. Узнать что-либо о российском обществе, найти какие-то исследования, труды невозможно. Разрозненные материалы в газетах есть, но никто не пытается собрать их, объединить в какой-нибудь солидный труд.

•

О гибели миллионов своих сограждан люди знают, но далеко не все осознают, что несут за это и свою долю ответственности. Я видел мистерию в старорусском духе, где со сцены звучало: не русские совершили революцию в 1917 году — наоборот, они ее жертвы. Мало того: раз с 1917 г. погибло сто пятьдесят миллионов русских, значит, русский народ пережил настоящий геноцид, причем уничтожены были лучшие. Это, мол, освобождает остальных от чувства вины.

•

Необходимо помнить, что в сталинские времена палач тоже сплошь и рядом становился жертвой: начиналась очередная чистка, и тот, кто еще недавно подписывал приговор, спустя несколько лет сам мог попасть в лагерь, откуда позже возвращался как незаслуженно преследовавшийся, а если не возвращался, то был реабилитирован посмертно.

Большинство молодых людей в 1956 г. узнали, что их родителей незаслуженно репрессировали. И жили себе спокойно, однако по мере того, как открывались архивы, выяснялось, что родители — до вынесения им приговора — могли быть людьми Ежова, Ягоды, Берии или кого-то подобного. Мало кто из нынешних диссидентов может сказать, что у него чистые руки. Огромное количество людей молчит, молчат и их дети. Эти тяжелейшие моральные проблемы очень усложняют процесс перемен.

•

В русском сознании постоянно возникает и заглушается чувство вины. В СССР (по разным оценкам) было уничтожено от семидесяти до ста миллионов человек. Вопрос: кто их убил? Где исполнители? Чтобы не отвечать на этот вопрос, русские националисты говорят, что жертвами пали в основном русские, а виновник — международный заговор. По их представлениям, гибель евреев — в историческом плане не такое уж значительное дело; Катынь? — вообще не о чем говорить. Преступления против русского народа, по их мнению, перевешивают все остальные преступления.

В Минске, где находятся Куропаты, расположенные практически в черте города, недавно выяснилось, что большой центральный парк — еще и место массового захоронения: там лежат останки 300-500 тысяч человек. Целые горы, поросшие сравнительно молодым лесом, новый пейзаж — покопавшись рукою в земле, можно наткнуться на кости. Масштаб этого геноцида настолько ужасающ, что неизвестно, как быть. На месте некоторых массовых захоронений уже построены жилые микрорайоны. И что теперь? Сносить их? Нет средств.

В то же время поколение, для которого вина и ответственность — не пустые слова, постепенно вымирает, и подрастает новое поколение, антисоветское, но абсолютно циничное. Оно не хочет ни о чем слышать, не хочет ничего видеть, его интересуют лишь американская массовая культура и собственное благосостояние.

•

В России, в отличие от всего мира, в политической жизни участвуют люди в возрасте. Достаточно пойти на любую демонстрацию. Первого мая в Москве вообще не было молодежи, на улицу вышли только пожилые люди, причем совершенно разных политических взглядов.

Молодежь антиполитична, аполитична и совершенно американизирована. Меня пригласили на ужин к знакомым. Их внучка-подросток, которая учится в «престижной» школе, никогда не слышала о Сахарове, и никто в ее классе не слышал. Только несколько школьников слыхали о Солженицыне, не говоря уже о том, что его книг никто не читал. Это поколение вообще не хочет ничего знать о прошлом, не хочет ни с кем сводить счета и подводить итоги — сплошная стена.

•

Русские восприняли кризис государства, империи как явление переходное, временное. Когда я спрашивал имеющих отношение к государственной верхушке русских, опасна ли Россия для Польши и Запада, ответ был типичным: нет, нет, мы не опасны, потому что в армии коррупция, в отдельных видах войск полная дезорганизация, проблемы с вооружением, устаревшая промышленность и т.п. Таков был их ответ. И ни слова о том, что мы, дескать, покончили с коммунизмом и великодержавной политикой, что хотим строить демократическую, мирную Россию, что идет принципиальное изменение курса, доктрины, философии и концепции государства. Нет, такого ответа не услышишь.

После периода шока и растерянности, вызванных распадом СССР, с 1992 г. происходит процесс восстановления и консолидации прежних позиций и прежних концепций. Русский ум не может согласиться с потерей великодержавных позиций. Последние годы показали, что истинно «российское», по мнению русских, возможно только в великодержавной форме. Концепция «российского» — это концепция больших пространств, широкомасштабной экспансии и невозможности отказаться от того, что некогда уже являлось собственностью. Прекрасный пример — Курильские острова. Они не представляют собой никакой ценности, кроме доктринальной (мол, российский солдат не уходит с завоеванной земли). Япония была бы готова уже на следующий день, пустив в ход весь свой экономический потенциал, заняться развитием Сибири, но из-за четырех островков не может этого сделать.

•

Сегодня Россией управляет конгломерат мира политики и мира экономики с невероятно размытыми границами. Непредсказуемое поведение такого конгломерата зависит от того, какие интересы преследуют в данный момент эти два мира.

Россия сегодня — большой гибрид. Всякому периоду трансформации свойственно смешение элементов старой и новой системы. Мы можем определить только некоторые силы, оказывающие влияние на форму этого гибрида. В первую очередь это персональные связи и взаимопроникновение мира политики и экономики, а также деление на центр и регионы и вообще разделения, касающиеся разных сторон жизни.

Когда-то, еще в Советском Союзе, расстановка сил и интересов была очевидной. Говорилось, например, что в СССР существуют три больших и монолитных экономических комплекса: вооружения и тяжелой промышленности, сельскохозяйственный (или колхозный) и топливно-энергетический. Каждый из них оказывал определенное влияние на власть. В настоящее время этих комплексов, активно влияющих на центр, уже не существует; в их рамках действуют различные небольшие группы с разными интересами.

Возьмем, к примеру, топливно-энергетический комплекс. В сегодняшней России прекрасно развиваются газовая и нефтяная отрасли, но приходит в упадок горнодобывающая: она приобретает второстепенное значение, как и повсюду в мире. Стратегии развития предприятий нефтегазовой промышленности, с одной стороны, и горнодобывающей — с другой, сегодня коренным образом различаются.

•

Русские — большие фаталисты. Русский по-прежнему ближе к природе, чем европеец, а человек, который близок к природе, воспринимает любое бедствие как стихийное, как наводнение, пожар — чему быть, того не миновать. Подобным образом русский относится и к политике государства, и к своей судьбе. Получает он, скажем, нищенскую зарплату в шестьдесят рублей, а когда его спрашивают, как же можно так жить, отвечает: «Ну, надо потерпеть». Русский — человек, который считает терпение составной частью и формой своей жизни. И то, как он терпит, как стоит в бесконечных очередях, тому подтверждение.

Здесь толпа безмолвствует. Если в самолете «Аэрофлота» летит группа иностранцев, это сразу заметно, потому что слышны шум, гам. Если же летишь каким-нибудь внутренним рейсом, где одни лишь русские, — вокруг тишина. Все сидят молча, никто не разговаривает. Возбуждение, оживление — значит, рядом какие-то иностранцы. Разница — существенная. Российская толпа будет часами, днями и ночами стоять на морозе, на снегу, неподвижно, безмолвно, как камень, как скала.

Типичный фатализм, пессимизм: всё воспринимается как Божья кара. Надо терпеть, такова жизнь... Ведь вся российская философия, если обратиться к прошлому, к Бердяеву, Соловьеву, Трубецкому, — это философия мученичества, жертвенности, самоотречения. Потому-то русские редко бунтуют. Есть у русских людей странная черта: кажется, что они получают какое-то мазохистское удовольствие от страдания, будто оно их возвышает. Что знает о жизни западный человек, если ему вообще не приходилось страдать? Мы страдаем, мучаемся, но мы настоящие люди, мы способны постичь глубины человеческого существования.

•

Еще одно распространенное выражение: «некуда деться» — ты здесь, где и должен быть, куда ты денешься. И, наконец, третья максима здешней жизненной философии: «так хорошо, как было сегодня, уже никогда не будет». Радуйся дню сегодняшнему. Незаметно, чтобы эти люди всерьез бунтовали.

•

Следует помнить, что для настоящего мятежа — не для «суеты ради колбасы», а для гражданского, общественного бунта — необходимо, чтобы люди вели мало-мальски пристойное существование. А советский человек с утра до ночи надрывается и старается хоть что-нибудь купить, то есть это человек смертельно измученный, еле живой. Когда идешь по улице или едешь в метро, видишь лица людей, падающих от усталости. По моему мнению, все указывает на то, что эта толпа скорее смиренная: она может кого-то оскорбить, выразить недовольство, но не способна на иные формы коллективного протеста.

•

Проблема в том, что в Советском Союзе не производились инструменты индивидуального пользования. Декретом ничего не изменить в условиях действительности, где не существовало мотыги и бороны. Я видел в Узбекистане под Ташкентом крестьян, обрабатывающих землю с помощью металлического стержня, наподобие кайла, как и сотни лет назад. То же самое и в центре метрополии: у московского сантехника в распоряжении только молоток. Промышленность была нацелена на производство больших машин, в строительной сфере предпочтение отдается шлакоблокам, каменщики размешивают раствор руками, у них просто нет мастерков. Это даже нельзя назвать отсталостью. Это бездонная цивилизационная черная дыра.

•

Природа России не помогает. Прежде всего — здесь очень скудные земли. Поэтому так важна Украина с ее плодородной почвой. Непогодность земли усугубляется тяжелым, холодным климатом и темнотой — коротким вегетационным периодом. В Скандинавии разработаны технологии, которые позволяют провести сев и сбор урожая за четыре-пять месяцев (таковы климатические условия на этой географической широте). Однако у них там есть профессиональная техника, удобрения и приспособления, которых в России нет.

•

В России бросаются в глаза убожество жилья и убожество человеческих отношений — взаимное недоверие, страх, агрессия и хамство. А убожество уродует человека. На Западе думают, что, раз Россия или Африка бедные, их нужно просто накормить и в принципе проблема будет решена. Ничего это не решит, а лишь продлит немного биологическое существование людей.

Я думаю, одной из важнейших задач российского общества будет преодоление убожества, нищеты. Это процесс очень длительный, очень болезненный и очень тяжелый. Но поиск и определение собственного самосознания для русских — фундаментальная и самая существенная проблема.

•

Когда у нас во время военного положения проходили уличные демонстрации — всё было одного цвета. «Солидарность» — один цвет, такого же цвета знамена. А вот на митингах в Москве или Санкт-Петербурге — просто джунгли какие-то: в глазах рябит от названий партий регионального типа, политических групп самого разного толка, начиная с «Памяти» и «Мемориала» и заканчивая анархистами и анархосиндикалистами, демократами, монархистами... словом, кого только нет. Становится понятно, как далеко зашла здесь дезинтеграция. И даже с течением времени не появилось общей идеи, общего лозунга. Единственным объединяющим элементом остается национализм, и каждый, кто претендует на роль политического лидера, использует его, ибо другого лозунга, близкого и понятного людям, нет.

•

У них нет Бога на небе, нет богов и на земле. Они абсолютно одиноки и сейчас ищут выход из этой трагической ситуации. Россия ищет выход из коллапса. Постепенно возрождаются национальные ценности. Начинает возрождаться великий русский мистицизм. Россия всегда была для русских мистическим, метафизическим понятием.

•

Когда я ездил по этой огромной стране, никого не интересовала ни моя фамилия, ни моя профессия, зато все спрашивали, кто я по национальности. Стюардесса в аэропорту тоже обращалась ко мне не по фамилии, а кричала: «Польша!» Как будто национальность — единственная отличительная черта человека, и это в стране, которая на своих знаменах писала лозунги интернационализма. Когда я разговаривал с азербайджанцем о каком-нибудь армянине и наоборот — неважно, был ли этот армянин (либо азербайджанец) великим математиком или писателем, красив он или нет, молод или стар: значение имела только национальность.

Где следует искать причины национализма? Мне кажется, прежде всего в экономических условиях, в нищете. Конфликт начинается с борьбы за кусок хлеба, которого должно хватить всем. Сколько погромов и кровавых столкновений начиналось с борьбы за дефицитные квартиры, дефицитные товары или же за возможность попасть в хорошо снабжаемый магазин. В напиральной на пустые прилавки толпе человек идентифицируется прежде всего по национальному признаку. Так было в Фергане с месхетинскими турками, в Баку с армянами и в киргизском городе Ош с узбеками.

•

Для российской культуры характерна двойственность, создающая человеку извне массу проблем. С одной стороны, бездушная официальность, безразличие, даже враждебность, с другой — чудесная экспрессия чувств. Я бы сказал, в России можно обнаружить две этики, совсем как в племенном обществе. К другому, к чужаку относятся с неприязнью, и отчужденность считается обязательной. Только соплеменнику охотно оказывают помощь — значит, чтобы выжить, необходимо стать частью этого мира.

•

На юге у России всегда были огромные проблемы. Она постоянно ввязывалась там в войны — крымские, кавказские, среднеазиатские. В русской литературе XIX века присутствие русских на юге всегда сводилось к жизни в крепостях, всегда носило оккупационный характер. Большевицкая революция произошла в 1917 г., а басмачи на территории Узбекистана и вообще в Азии действовали еще до 1940 года. С приходом немцев там стали формироваться узбекские, казахские дивизии, сражавшиеся на стороне Гитлера против России. Движение сопротивления в самых разных формах существовало в этих краях практически всегда. Отсюда массовое переселение при Сталине целых народов в Сибирь.

В Чечне наложились друг на друга два конфликта. Один конфликт государственный — попытка восстановления прежнего Советского Союза под другим названием, то есть попытка реколонизации после периода деколонизации, произошедшей в 1991 году. Второй, весьма существенный, — это конфликт между Россией, русским духом, православием (с некоторыми оговорками) и экспансией ислама. Позиция России там находится под угрозой, хотя бы по демографическим причинам. Четвертый год в России наблюдается демографический спад, зато нерусское население Российской Федерации, в том числе, например, Чечни, в шесть раз превысило средний темп демографического роста. Если эта тенденция сохранится, через тридцать-сорок лет русские в России окажутся в меньшинстве. А нерусские в России — это прежде всего тюркоязычные мусульмане.

•

Нельзя спрашивать, кто выиграет, а кто проиграет в Чечне, — вопрос можно поставить только так: есть выход из конфликта или нет? В крайнем случае этот конфликт можно разрешить, применив военную силу. Но Россия не может выиграть войну с исламом. Ислам сегодня — самая экспансионистская религия, оказывающая огромное влияние на бедные народы, которые ищут свое место в мире. Учитывая экономическую и военную слабость Москвы в настоящее время, а также мощную динамику развития тех сообществ, которые пользуются поддержкой всего мирового ислама, прежде всего Ирана и Турции, нетрудно понять, что над Россией вновь нависает угроза «горящей границы». Народы кавказского региона пока решают внутренние проблемы, но они в состоянии объединиться в общую федерацию. Тогда они стали бы огромной силой. Вдобавок им благоприятствуют территориальные условия, в которых регулярная армия войну выиграть не может.

Для России это может обернуться новым Афганистаном. В российском обществе уже есть так называемые афганцы, сейчас появятся «чеченцы», потом, может, и «ингуши». При сталинизме можно было приплести идеологию: мол, ради победы коммунизма необходимо бороться с контрреволюционерами. Но как можно поддерживать отношения с Западом, ждать от него помощи, провозглашать политику демократии, открытости, реформ и одновременно подминать под себя целые народы? Это вещи не сочетаемые. Как обосновать подобного рода интервенцию? Чем?

•

Россия стоит на перепутье. Традиционно здесь сталкиваются две силы — славянофилы и «западники», то есть те, кто считает, что Россия представляет собой особый мир, ориентированный на Азию и славянскую Европу, и те, кто хотел бы объединить Россию с Западом. Возможно, ни одна из этих сил не победит окончательно, и грядущее будет отмечено борьбой двух тенденций.

Скорее всего, Россия никогда не восстановит свою великодержавную позицию. Вероятно, и далее она будет демонстрировать имперские амбиции, но время великих империй уже прошло, сейчас сила государства не измеряется величиной территории. Самая большая страна в Африке, Судан, — одно из самых слабых государств на континенте. У Голландии или Израиля крепкие позиции на международной арене, хотя по размеру они меньше российских республик. Россия вынуждена снова укреплять свой международный престиж.

•

На позицию России в мире следует смотреть не только с перспективы Варшавы. Если поглядеть со стороны Тихого океана, она почти незаметна. Доля участия России в торговле стран тихоокеанского региона составляет около одного процента. По-другому смотрят на Россию американцы, заинтересованные в сохранении ее стабильности с геостратегической точки зрения. По их мнению, самой большой угрозой в будущем станет Китай, а Россия — единственная страна, которая может сыграть роль противовеса, в том числе и исламу. Поляки этого не понимают и упрекают американцев в наивности, а те просто преследуют свои интересы.

•

После 11 сентября в мире начала меняться расстановка сил, так как были нарушены устоявшиеся принципы распределения энергии. Прежде главным потребителем топлива были США и прочие западные страны, а поставщиком — исламский арабский мир. Конфликт нарушил работу этого механизма. Как бы вышла из положения Америка, если бы завтра Бен Ладен победил, например, на выборах в Саудовской Аравии? Ситуация драматичная: американская цивилизация без саудовской нефти может функционировать не больше недели.

Поэтому американцы начинают искать альтернативные источники энергии в сфере российского влияния: в Средней Азии, Афганистане, вокруг Каспийского моря. Безопасное функционирование США в дальнейшем может зависеть от России, и это отчетливо понимает Путин. Он видит, что сейчас появляется шанс восстановить международное значение России, пошатнувшееся после распада Советского Союза. В этой большой игре позиция Путина — ключевая для будущего Америки и всего мира. Именно поэтому американцы закрывают глаза на нарушение прав человека в Чечне.

•

Меня интересует прежде всего цивилизационный кризис, который переживает наш восточный сосед, та огромная черная дыра, которая осталась со времен сталинизма в поведении людей и в их образе мыслей. Одним словом, всё то, что можно определить кратко: человек и система.

В настоящее время много обсуждают так называемый конец истории. Говорят, что окончание идеологической конфронтации между великими государствами Востока и Запада, поражение коммунизма — это в то же время и конец истории. Для меня, репортера и историка по образованию, это конец лишь части истории. По моему мнению, история, связанная с ростом национального и националистического самосознания, только начинается. Мне не дает покоя вопрос: какое новое столкновение придет на смену идеологическому конфликту, закончившемуся полным поражением коммунизма?

•

1989-1991 годы принесли коренные изменения, однако завершение конфликта Восток — Запад ошибочно признано глобальной и окончательной победой либеральной демократии. В 1990-е годы начался «десятилетний период отдыха от истории», который проходил в развлечениях, в обогащении и потреблении, но внезапно закончился 11 сентября 2001 года.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

• „Благодаря «круглому столу» в мире исчезли все великие разделения: границы, блоки, противостояние», — говорил вчера Лех Валенса. На конференцию, посвященную 20-летию «круглого стола», прибыли представители властей того времени — Александр Квасневский и проф. Януш Рейковский, деятели оппозиции — Тадеуш Мазовецкий, Александр Халль и Гражина Станишевская, а также представитель католической Церкви архиепископ Тадеуш Гоцловский. Мазовецкий напомнил, как Квасневский в перерыве между заседаниями говорил: «Я знал, как получить власть, а теперь знаю, как ее отдать». «Я и понятия не имел, что это будет так трудно», — добавил Квасневский”. («Газета wyborcza», 1 апр.)

• „Люди, которые в 1989 г. относились друг к другу с подозрительностью, сегодня о многих вещах судят похоже. Все сошлись во мнении, что и «Солидарность», и компартия чувствовали себя в 1989 г. сильно ослабленными и это склоняло их к поиску компромисса. «В моем регионе, в Подбескидзе, «Солидарность» угасала», — вспоминала Станишевская. «Власть чувствовала свою беспомощность перед лицом экономической и политической ситуации», — дополнил образ проф. Рейковский. Обе стороны согласились и в том, что ни у кого не было достаточно воображения, чтобы прогнозировать развитие событий. Профсоюзная сторона была заинтересована главным образом в легализации «Солидарности». Участие в выборах она рассматривала как неприятную и нежелательную уступку (...) Однако проф. Анджей Пачковский обнаружил неизвестное высказывание генерала Войцеха Ярузельского на одном из заседаний ЦК ПОРП в конце 80-х. «Они погубят коммунизм и социализм», — предостерегал генерал”. (Ярослав Залесинский, «Польска», 1 апр.)

• „В понедельник вечером на 85 м году жизни скончался бывший маршал Сената проф. Анджей Стельмаховский (...) В общественном сознании Стельмаховский — легенда времен «круглого стола» (...) Ему доверяли как «Солидарность», так и партийная сторона, которая рассматривала его, председателя Клуба католической интеллигенции, как легального представителя нелегальной оппозиции. Благодаря этому ему удалось добиться встречи Леха Валенсы с генералом Чеславом Кищак 31 августа 1988 года. Сегодня эта встреча рассматривается как первый сигнал оттепели, приведшей к падению коммунизма”. (Агатон Росинский, «Польска», 8 апр.)

• „Вчера вступил в действие закон, лишаящий пенсионных привилегий сотрудников спецслужб 1944-1990 годов. Согласно этому закону, генералы Войцех Ярузельский и Чеслав Кищак вместо нынешних 7,5 тыс. злотых будут получать 2,5 тысячи. Пенсии будут уменьшены в январе 2010 года”. («Жечпосполита», 17 марта)

• „День вступления Польши в НАТО стал для нашей страны второй после 1989 г. переломной датой и завершил период раздела Европы на два лагеря», — сказал президент Лех Качинский на торжественном обеде по случаю 10 й годовщины нашего членства в Североатлантическом союзе”. («Жечпосполита», 13 марта)

• Проф. Марек Сафьян, бывший председатель Конституционного суда: „Рядом с Лехом Валенсой в его «героический» период были Бронислав Геремек, Адам Михник, Тадеуш Мазовецкий... Неплохо бы задуматься и о том, где были бы мы сегодня без плана Бальцеровича. Роль выдающихся специалистов, экспертов, ученых может быть огромной (...) Таковы были годы «контрактного» Сейма, который (...) смог в невероятно короткий срок провести наиболее важные трансформационные реформы (...) Но это был и единственный в своем роде «фестиваль экспертов и ученых», которые сообща включились в строительство новой системы. Они не просто присутствовали — к их мнению прислушивались политики. То был сравнительно короткий период, и уже вскоре идеология и текущие партийные интересы одержали победу, полностью подчинив себе общественную дискуссию. Такое состояние продолжается по сей день”. («Ньюсуик-Польша», 29 марта)

• „Раздобыть книгу Павла Зызака «Лех Валенса. Идея и история» практически невозможно (...) Книга издана тиражом три тысячи экземпляров. Другая книга о бывшем президенте, изданная Институтом национальной памяти («Служба безопасности и Лех Валенса. Штрихи к биографии» Славомира Ценцкевича и Петра Гонтарчика), после нескольких дополнительных тиражей разошлась в прошлом году в 48 тысячах экземпляров”. («Жечпосполита», 3 апр.)

• Павел Зызак, автор изданной скандальной дипломной работы: „Моя задача как историка — открыть Леха Валенсу. Показать его таким, каков он в действительности. В 80 е годы был создан миф Валенсы, который эффективно поддерживался и в Третьей Речи Посполитой. Этот миф сильно отличается от того, каков Валенса на самом деле (...) А он необычайно сложная фигура”. («Польска», 3 апр.)

• „Перестаньте отравлять польскую общественную жизнь. Мы имеем дело с действиями, разрушающими великую национальную легенду, каковой является «Солидарность», августовский порыв [1980 г.] и Лех Валенса», — сказал вчера Дональд Туск (...) Последний эпизод — это книга сотрудника ИНП Павла Зызака, повторяющая обвинения в том, что Валенса — агент, и дополняющая их почерпнутой из анонимных источников бытовой информацией времен молодости бывшего президента”. («Газета wyborcza», 3 апр.)

- „«Многим может не понравиться мое решение, но мы не будем мстить», — сказал Туск, сообщив, что будет придерживаться принципа непрерывности полномочий чиновников, назначенных предыдущим правительством. Такую же [как сейчас в отношении директора ИНП Януша Куртыки. — Ред.] позицию он занял в 2008 г. по отношению к главе Центрального антикоррупционного бюро Мариушу Каминскому. В то же время Туск обещал устранить политическую и идеологическую составляющую в деятельности коллегии ИНП (...) которая осуществляет надзор за работой института, отзывает директора и рекомендует его преемника. В настоящий момент она состоит из 11 членов, избранных в 2006 г. коалицией «Право и справедливость» (ПиС) — «Самооборона» — «Лига польских семей» и назначенных президентом Лехом Качинским. Их срок полномочий заканчивается в 2013 году. В коллегии заседают исключительно приверженцы Куртыки». («Газета wyborcza», 6 апр.)
- Президент Лех Качинский вручил вчера кресты ордена Возрождения Польши директору ИНП Янушу Куртыке и Петру Гонтарчику, а также девяти другим сотрудникам ИНП. Еще 11 человек получили кресты ордена «За заслуги». («Газета wyborcza», 8 апр.)
- Проф. Марек Сафьян: „В сорокамиллионном обществе по необходимости должны существовать сумасшествие, глупость, невежество, недобросовестность и зависть (...) Не кажется ли вам, что всенародное обсуждение смутных гипотез и необоснованных выводов сводит наше сознание до уровня вымысла и тиражируемого абсурда?» («Ньюсуик-Польша», 13 апр.)
- Проф. Анна Вольф-Повенская: „На вопрос, заданный в десятую годовщину демократического перелома 4 июня 1989 г. [выборов в «контрактный» Сейм — Ред.]: «Надо ли бояться победы?» — Бронислав Геремек ответил: «Победу нужно использовать по назначению (...) Необходим не страх, а ответственность». Было бы хорошо, если бы размышления об этом сопутствовали общественной дискуссии в год юбилея». («Газета wyborcza», 21-22 марта)
- „Польская экономика пострадает от кризиса меньше, чем экономика других стран нашего региона Европы. Согласно опубликованному вчера рейтингу агентства «Fitch», сильнее всего (на 5%) снизятся показатели экономики Болгарии и Венгрии. ВВП всего региона упадет на 3%. На этом фоне Польша с ее прогнозируемым ростом на уровне... 0% выглядит просто отлично. Агентство сохранило в силе наш рейтинг А, который означает, что наша экономика стабильна». («Дзенник», 2 апр.)
- „По оценке исследовательской компании «Economist Intelligence Unit» (...) Польша может рассчитывать на рост в темпе 0,7%. По сравнению с другими европейскими странами и Америкой это прекрасный результат. Он дает нам шестое место среди мировых экономик. Страны, чья экономика будет расти в таком темпе, можно сосчитать на пальцах (...) Через год рост польского ВВП заметно ускорится. Журнал «Экономист» подсчитал, что 2010 год мы закончим с ростом на уровне 2,2%». («Жечпосполита», 30 марта)
- „У вашей страны множество преимуществ. Мы начинаем инвестировать в акции польских фирм, — говорит Роберт Паркер, замдиректора отдела управления активами банка «Crédit Suisse» (...) — У вас сильный банковский сектор, опирающийся в основном на собственные сбережения, нет токсичных активов, а соотношение государственного долга и ВВП ниже западноевропейского уровня, в процентном выражении оно сравнимо с аналогичным параметром в Великобритании и Голландии», — утверждает Паркер. По его мнению, проблемой могут быть ипотечные кредиты во франках, но Польше не грозит болгарский или румынский сценарий, предполагающий возможность нескольких лет застоя. Зато дальнейшие перспективы развития будут благоприятствовать притоку капитала. «Crédit Suisse» сообщил, что во втором квартале он входит на рынок польских акций». («Газета wyborcza», 24 марта)
- „Всемирный банк снижает прогнозы для польской и мировой экономик. В связи с ухудшающейся ситуацией специалисты ВБ скорректировали свои прогнозы от ноября 2008 г. в сторону понижения. По их мнению, глобальный экономический рост составит в этом году только 1,7% (...) Прогноз для Польши лучше, чем средняя для восходящих рынков. Рост ВВП в Польше в 2009 г. должен составить 0,5% (в прошлом году он составил 4,8%). В 2010 г. динамика нашего ВВП должна вырасти до 2,8%». («Дзенник», 1 апр.)
- „Экономисты не сомневаются — Польша уходит в отрыв от стран, стоящих на грани катастрофы. «По мнению инвесторов, мы начинаем выгодно отличаться на фоне нашего региона», — признаёт Станислав Гомулка, бывший замминистра финансов. Ему вторит Рышард Петру, экономист Главной торговой школы. «Наш регион разделится на три группы: относительно стабильную Польшу, Словакию, Словению и Чехию; сильно расшатанную Венгрию и близкую к банкротству Украину», — говорит Петру». («Дзенник», 24 мая)

- „Аналитический центр «Лиссабонский совет» второй год подряд признаёт польскую экономику самой конкурентоспособной в ЕС после финской”. («Впрост», 22 марта)
- „Министерство финансов сообщило, что в 2008 г. Польша соответствовала маастрихтским фискальным критериям. Дефицит сектора государственных финансов составил 2,7% ВВП, а долг — 45,9% ВВП”. («Дзенник», 21-22 марта)
- „О зажиточности общества свидетельствует ВВП в пересчете на душу населения с учетом покупательной способности (то есть принимая во внимание разницу цен). В 2008 г. по этому показателю Польша занимала третье место с конца, опережая Болгарию и Румынию, которые вступили в ЕС в 2007 году (...) В этом году наш ВВП на душу населения увеличится до 14,3 тыс. евро, благодаря чему, по оценкам Брюсселя, нам удастся опередить Латвию (падение до 13,5 тыс. евро). Уменьшим мы и отрыв по зажиточности между нами и Литвой, Эстонией и Венгрией. Но до лидера, Люксембурга (69,7 тыс. евро), или хотя бы до Чехии (22,7 тыс. евро) нам всё еще далеко (...) У нас рост не базировался исключительно на потреблении. Помимо этого у нас есть в меру уравновешенная внешняя торговля, а также стабильный курс злотого, что смягчает толчки. Польша развивается медленно, но безопасно”. («Жечпосполита», 23 марта).
- „Т.н. экологический след измеряется поверхностью суши и морей, необходимой, чтобы произвести используемые в настоящий момент ресурсы и переработать создаваемое загрязнение окружающей среды (...) Африканцу для этого нужно 1,4 га, а среднестатистическому поляку — 4 га. На сайте wwf.pl есть калькулятор, при помощи которого каждый может рассчитать свой след (...) За первые две недели калькулятором Всемирного фонда дикой природы воспользовались 25 тыс. пользователей Интернета (...) «Польские потребители демонстрируют крайний индивидуализм. Мы ориентируемся на американские фильмы. Если показываемые в них Каррингтоны начнут жить без автомобиля и сортировать мусор, может, поляки и начнут им подражать», — говорит социолог Павел Вуйчик из исследовательского института «4P Research Mix». (Павел Врабец, Цезарий Кованда, «Политика», 4 апр.)
- „Проблема полноты или лишнего веса коснулась уже каждого второго жителя нашей страны: 60% мужчин и половины женщин (...) 13% детей весят больше, чем нужно. Более того, лишь каждый третий поляк занимается каким-либо спортом, кроме обязательной физкультуры в школе”. («Дзенник», 25 марта)
- „По данным ЦИОМа, более 16% польских семей живут в бедности. Несколько меньше доля живущих в достатке, а каждую 17 ю семью можно назвать состоятельной (...) «В последние годы уровень жизни и удовлетворенность им заметно росли, — говорит проф. Кшиштоф Загурский. — Исследования показали, что улучшилась ситуация не только обеспеченных, но и самых бедных людей, а это свидетельство развития”. («Жечпосполита», 17 марта)
- „Несмотря на кризис, поляки не экономят. Более половины из нас не располагают отложенными деньгами. Кроме того, мы не любим банков. Почти треть из нас не имеет самого простого расчетного счета в банке — таковы результаты последнего исследования «Money Track» 2009 г., проведенного исследовательским домом «Мэйсон», Центром им. Адама Смита и «MMT Management» (...) Одной из причин незаинтересованности поляков экономией авторы отчета считают низкое экономическое сознание общества (...) В то время как 90% граждан ЕС активно пользуются услугами банков, почти 32% поляков не имеют банковского счета”. (Магдалена А. Ольчак, «Польша», 19 марта)
- „О том, что поляки боятся безработицы, свидетельствует отсутствовавшее много лет явление — рост числа членов профсоюзов. С начала 2009 г. в профсоюзы вступило около 10-15 тысяч новых членов: таким образом работники пытаются усложнить работодателям увольнение (...) С невиданной ранее силой разгорелась война продовольственных магазинов за клиента под лозунгом «кто продаст дешевле» (...) Точкой отсчета стали самые дешевые в стране т.н. дисконты (...) Как подсчитала аналитическая фирма «Roland Berger», если кризис продлится два года, стоимость годовой продажи в польских дисконтах достигнет 20 млрд. злотых — на 6 млрд. больше, чем в «нормальном» 2007 году. Возрождение переживают и базары”. (Томаш Мольга, Тамара Сийка, «Впрост», 22 марта)
- „По данным исследовательского института «4P Research Mix», каждый третий поляк, отправляясь в магазин, стремится сделать покупки как можно дешевле (...) Но на фоне других европейских обществ поляки и так выглядят оптимистами. Исследования фирмы «Nelsen» показали, что рецессию замечают 37% поляков, а среди португальцев, французов или испанцев этот показатель составляет 90%”. («Жечпосполита», 17 марта)
- „До эскалации кризиса портфель кредитов физическим лицам рос, с учетом изменений курса злотого, на 7 млн. злотых в месяц. В настоящий момент рост составляет неполных 1,5 млрд. злотых», — говорит директор

департамента анализа Промышленно-торгового банка (БРН) (...) Вклады домашних хозяйств выросли в феврале на 7,2 млрд. злотых (в январе отмечен рост на 10 млрд. злотых). Отношение кредитов к вкладам составило 114% против 115% месяц назад. Объем средств, которые держат в банках фирмы, уменьшился в феврале до 142,37 млрд. злотых со 144,75 млрд. злотых в январе". («Жечпосполита», 14-15 марта)

- „Процентные ставки достигли самого низкого в истории уровня. Вчера Совет монетарной политики снизил их на 0,25% — до 3,75%. Это хорошая новость для тех, кто хочет взять кредит, потому что снижение ставок может повлиять на снижение оплат по кредитам. Кроме того, вчера инвесторы начали покупать на варшавской бирже. Индекс крупнейших компаний WIG20 вырос на 5%". («Дзенник», 26 марта)
- „Министерство финансов оценило вчера инфляцию на уровне 3,5% в год. По сравнению с февралем рост цен составил 0,5% (...) Польский национальный банк (ПНБ) определил инфляционную цель в 2,5%". («Дзенник», 2 апр.)
- „На 2008 г. самоуправления городов, гмин, поватов и воеводств запланировали 13,6 млрд. дефицита. В действительности к концу декабря он едва достиг 1,6 миллиарда. Об этом свидетельствуют предварительные расчеты министерства финансов (...) Инвестиции органов местного самоуправления с 2001 г. составили уже 152 млрд. злотых (почти 100 млрд. зл. только за последние четыре года). Обычно каждый пятый потраченный злотый самоуправления используют на инвестиции. Органы местного самоуправления не только останутся крупнейшим инвестором в Польше, но и намереваются привлечь других инвесторов". (Катажина Островская, «Жечпосполита», 19 марта)
- „По данным Института экономики сельского и пищевого хозяйства, после вступления Польши в ЕС доходы крестьян удвоились (...) После вступления в Евросоюз помощь крестьянам выросла с 0,8 до более чем 9 млрд. зл. в год (...) Европейская сельскохозяйственная политика не слишком повлияла на объем производства польских крестьянских хозяйств, не стабилизировала цен на сельскохозяйственное сырье, не изменила существенно образом доходов от сельхозпроизводства, и даже наоборот — производство молока и свинины стало менее окупаемым, чем до вступления в ЕС. Лишь на говядину и сахар ЕС гарантировал более высокие цены. Зато хозяйства выигрывают от щедрых дотаций, которые выплачивает им Брюссель. После вступления в ЕС годовой доход польского крестьянского хозяйства вырос в целом с 9,1 до 21 млрд. злотых (...) Группа польских крестьян увеличивается — следовательно, сложнее улучшить их экономическое положение. В то же время Еврокомиссия ожидает, что деньги, вкладываемые в польскую деревню, принесут эффекты в виде более высокого уровня производства и производительности труда". (Магдалена Козмана, «Жечпосполита», 31 марта)
- „В настоящее время в Польше вакантны рабочие места для 33 тыс. человек (...) К этому следует добавить места, созданные иностранными инвестициями (...) Благодаря уже завершенным проектам в этом году работу найдут более 15 тыс. человек. Еще 77 проектов должны обеспечить очередные 20-25 тыс. рабочих мест (...) В январе на бирже труда зарегистрировались более 160 тыс. новых безработных. По подсчетам министерства труда, в феврале их прибудет почти наполовину меньше — 84,6 тысячи". («Газета wyborcza», 17 марта)
- „Показатель занятости (противоположность показателя безработицы) в Польше растет быстрее всего в ЕС, утверждает «Евростат». В четвертом квартале он вырос на 3% по сравнению с прошлым годом". («Впрост», 29 марта)
- „Мы рекордсмены Европы по числу больничных. Из отчета занимающейся кадровым консалтингом фирмы «Седляк и Седляк» следует, что в прошлом году средний поляк не работал на основании справки от врача 23 дня. В странах Европы этот показатель составляет в среднем три дня". («Польска», 19 марта)
- „Главное статистическое управление (ГСУ) сообщило в пятницу, что финансовое положение польских фирм ухудшилось. В прошлом году предприятия численностью более 50 человек заработали 79,9 млрд. злотых. После уплаты налогов в их кассе осталось 63 миллиарда. Это на 27% меньше, чем годом раньше". («Дзенник», 21-22 марта)
- „По данным ГСУ, в январе польский экспорт сократился по сравнению с январем 2008 г. более чем на 26%. Но если считать в злотых, то благодаря слабой польской валюте экспорт сократился в меньшей степени — на 16 с небольшим процентов. Польский экспорт в злотых упал во все десять стран, считающихся крупнейшими торговыми партнерами Польши. Сильнее всего, более чем на 30%, упал экспорт в Россию, почти на 25% — в Венгрию. Германия, которая получает 27% нашей продукции, продаваемой за границу, в январе купила на 13,3% меньше польских товаров (...) Польский импорт достигал в январе 7,7 млрд. евро (...) В злотых он упал на 18,2%. Среди десяти стран, из которых Польша импортирует больше всего, только США и КНР увеличили количество высланных в Польшу товаров. США — на 29,2%". («Газета wyborcza», 17 марта)

- „Уже более 700 работников воспользовались предложением руководства концерна «Арселор Миттал»: взяли высокие выходные пособия и добровольно уволились с работы. По данным ГфК «Полония», их примеру охотно последовали бы больше половины поляков (56%). 99 тыс. злотых до отчисления налогов — такую сумму предложило правление концерна, владеющего в Польше шестью литейными заводами, каждому, кто уволится до конца января (...) Больше половины поляков, работающих в штате (51%), подумали бы в подобном случае о создании собственной фирмы”. («Жечпосполита», 24 марта)
- „Более половины поляков согласились бы уйти с работы, если бы им заплатили 100 тысяч выходного пособия. 38% из них создали бы собственную фирму. Это много? Анджей Садовский, основатель и вице-президент Центра им. Адама Смита: «Это высокая доля. Опрос подтверждает выводы Еврокомиссии 2004 года, что мы наиболее предприимчивый народ в ЕС. Он показывает также большую усталость от работы в корпорациях, не требующей особенных творческих усилий»”. («Жечпосполита», 24 марта)
- „В феврале объем розничной торговли был меньше, чем год назад. Так случилось впервые за последние четыре года. По данным ГСУ, объем проданной продукции оказался меньше на 2,4%, если считать в постоянных ценах, и на 1,6% в текущих ценах. Мы покупали меньше продуктов питания, напитков и табачных изделий, хотя в этой области падение в постоянных ценах было небольшим (2,2%) — по сравнению со спросом на горючее (13%) и автомобили, мотоциклы и запчасти (8,1%) (...) В феврале безработица составляла 10,9%. В течение месяца в центрах занятости зарегистрировалось около 238 тыс. человек, а с учета было снято около 154 тыс. человек. 249 предприятий заявили об увольнении 19,1 тыс. сотрудников”. («Жечпосполита», 25 марта)
- „Согласно опросу ЦИМО, мы прекрасно знаем отечественные продукты. 77% поляков могут назвать также по крайней мере один продукт, который можно рекомендовать за границей. Однако лишь 5% покупателей сознательно выбирают польские продукты (...) Польский ВВП на 60% зависит от внутреннего потребления, поэтому покупательские решения оказывают огромное влияние на состояние польской экономики”. (Петр Мазуркевич, «Жечпосполита», 21-22 марта)
- „Промышленное производство упало на 14,3% по сравнению с прошлым годом. По сравнению с минувшим месяцем оно выросло на 2,7%. За год цены проданной продукции выросли на 5,4%”. («Впрост», 29 марта)
- „Согласно отчету страховой компании «Euler Hermes», в первом квартале 2009 г. банкротство объявили 105 предприятий. Это на 11% больше, чем за тот же период прошлого года (...) «Большинство предприятий создавалось в период экономического процветания. Они не смогли выжить в трудных условиях», — объясняет Анджей Садовский из Центра им. Адама Смита”. («Жечпосполита», 6 апр.)
- „Продажа антидепрессантов быстро растет (...) По данным фирмы «IMS Health», в прошлом году с фармацевтических оптовых складов в аптеки поступило более 13 млн. упаковок антидепрессантов, выдаваемых по рецепту. Если ориентировочно принять, что один пациент за один месячный курс принимает в среднем одну пачку лекарств, то это может означать, что такого рода средства принимает у нас более миллиона человек. Для сравнения: диабетом страдают 2 млн. поляков (...) Если в 2001 г. было продано более 10 млн. упаковок антидепрессантов, то четыре года спустя — уже почти на два миллиона больше”. («Жечпосполита», 31 марта)
- „Согласно последнему исследованию конъюнктуры, проведенному Институтом экономического развития Главной торговой школы, в марте предприятия получили больше заказов в стране и за границей”. («Жечпосполита», 6 апр.)
- „Польский бизнес уходит из России. В Калининграде польские фирмы инвестировали вдвое больше капитала, чем в Москве, и в восемь раз больше, чем в Санкт-Петербурге. Их было полтысячи. Сегодня осталось полтора десятка”. («Жечпосполита», 31 марта)
- „Кризис бьет по торговле польскими продовольственными товарами на восточном рынке. Сильнее всего сокращаются поставки на Украину. В октябре 2008 г. наши фирмы продали туда продовольственных товаров на 48,5 млн. злотых, а в январе эта цифра снизилась на 47% (...) Меньше продовольствия покупает в Польше и Россия: экспорт сократился с более чем 56 млн. евро в октябре прошлого года до 36 млн. евро в январе этого. Причина сокращения такая же, как на Украине”. («Дзенник», 30 марта)
- „Польша и Россия пришли, наконец, к соглашению по вопросу лимитов на перевозку товаров. В конечном итоге польские перевозчики получают 190 тыс. транспортных разрешений — столько же, сколько в прошлом году. 160 тысяч должны касаться перевозок из Польши в Россию и транзита через Россию, а 30 тысяч — перевозок из третьих стран и в третьи страны”. («Дзенник», 12 марта)

- „Москва требует, чтобы «Газпром» получил возможность устанавливать цены за прокачку газа по Ямальскому газопроводу [проходящему через польскую территорию] без учета польских правил (...) К тому же «Газпром» платит [за пользование польским отрезком газопровода] по более низким ставкам, чем утвержденные Управлением по делам регуляции энергетики. Процесс по этому делу «Газпром» проиграл в Московском международном арбитражном суде. В декабре прошлого года суд обязал российский концерн заплатить «ЕвроПолГазу» более 20 млн. долларов задолженности по счетам за транзит газа в 2006 году. (...) «Газпром» опротестовал решение московского суда. Следующее заседание пройдет 22 июня». (Анджей Кублик, «Газета wyborcza», 13 марта)
- „Вчера польская делегация уезжала с саммита в Брюсселе довольная. ЕС потратит 5 млрд. евро на энергетические проекты, а также 600 млн. евро на «Восточное партнерство». Решение по вопросу энергетических инвестиций — это перелом: ЕС впервые профинансирует из своего бюджета инвестиции, способствующие снятию зависимости стран-членов от России. Так что будут деньги не только на польские проекты (например, газопорт в Свиноустье), но и на газопровод «Набукко», который должен поставлять в Европу газ из Каспийского моря (...) Польше удалось убедить страны Евросоюза выделить 600 млн. евро на «Восточное партнерство», программу сотрудничества с восточными соседями ЕС, в частности Украиной и Белоруссией (...) Представители 27 государств согласились также, что одной из долгосрочных целей «Восточного партнерства» станет «полная либерализация» выдачи виз гражданам стран Восточной Европы. Особенно решением ЕС должна быть довольна Белоруссия». (Доминика Пшулковская, «Газета wyborcza», 21-22 марта)
- „Проект «Сканлед», благодаря которому Польша сможет импортировать норвежский газ через Данию, включен в список проектов, финансируемых ЕС. Это решение приняли главы государств на саммите в Брюсселе (...) На строительство газопровода будет предназначено 150 млн. евро (...) В инвестиции примет участие Польская нефтегазовая кампания (ПНГК, пай 15%), которая хочет транспортировать газ в Польшу через Данию. Запланировано строительство соединительного газопровода из Дании в окрестности Нехожа в Польше (...) Польша будет получать 2,5-3 млрд. кубометров газа в год». («Жечпосполита», 23 марта)
- „10 млрд. злотых на газовые инвестиции Польши: 5 млрд. «Газ-Систем» потратит на строительство газопровода в Данию и газопорта в Свиноустье, еще 5 млрд. нужны на новые газопроводы в стране». («Жечпосполита», 2 апр.)
- Пшемислав Виплет, генеральный директор Ягеллонского института: „Вследствие январского российско-украинского кризиса Польша потеряла 20% всего газа, в котором она нуждается в год. Руку помощи протянул нам «Газпром». Он предложил, чтобы мы вместо запланированных 7,5 млрд. кубометров сырья в год покупали 10 миллиардов. А после 2014 г. — еще больше. На самом деле принять такое предложение значит отказаться от всех планов диверсификации поставок газа, в т.ч. и от строительства газопорта и газопровода из Дании». («Впрост», 12 апр.)
- „Премьер-министр России Владимир Путин посетит Польшу 1 сентября этого года, — сообщил его пресс-секретарь Дмитрий Песков (...) Визит был согласован во время телефонного разговора Путина с Дональдом Туском». («Жечпосполита», 2 апр.)
- „Кого из мировых лидеров поляки опасаются более всего? Владимира Путина. Согласно опросу ГфК «Полония», опасения по отношению к премьер-министру России испытывают 56% респондентов. Мы опасаемся также председателя немецкого «Союза изгнанных» Эрику Штейнбах и президента Ирана Махмуда Ахмадинежада. Среди стран, которые наиболее угрожают польской безопасности, на первом месте Россия (58%). За ней следуют Иран, Белоруссия и Германия». («Жечпосполита», 30 марта)
- „Ян Олдаковский, депутат от ПиС, вспоминает, что в 2001 г., когда в качестве начальника политического кабинета министра культуры он разговаривал с российским министром Михаилом Швыдким о возможности вести трансляцию на территорию России, чтобы охватить живущих там поляков, то услышал очень четкий ответ: «Только радио «Мария» может вести трансляцию на территории Российской Федерации, и это окончательное и бесповоротное решение, потому что его подписал сам Путин». («Дзенник», 11-13 апр.)
- „В Белостоке под почетным патронажем посла России в Польше Владимира Гринина прошли Дни русской культуры. Первая конференция касалась «Истории и сегодняшнего дня русского меньшинства в Польше». («Пшеглэнд православный», февраль)
- „В августе 2008 г. в Москве умер Феликс Александрович Кабаков, 1927 г.р., большой друг Польши и поляков, математик, многолетний преподаватель Московского педагогического института (...) Он самостоятельно выучил польский язык, чтобы читать польскую литературу в оригинале и через польские публикации приобщаться к

мировой литературе. Его владение языком достигло такого совершенства, что даже поляки не узнавали в нём иностранца (...) В Москве дом Феликса и его жены Тани, тоже математика, стал местом, куда попадали поляки, приезжавшие в Москву и желавшие познакомиться — как говорили они сами — с «настоящей Россией»". (Барбара Крыда, Рената и Анджей Гжегорчик, «Бунт молодых духом», январь-февраль)

• Проф. Станислав Финдейсен, бывший ректор Варшавского политехнического института, сенатор первого и второго созывов, лауреат премии «Пшеглёнда всходнего»: „В 1992 г., восстанавливая фонд им. Мянковского, мы осознали, что почти все мы пользовались возможностью выезжать за границу на различные стипендии. Мы подумали, что теперь нужно предоставить такую возможность нашим коллегам с востока и создать стипендиальную программу для ученых с Украины, из России, Белоруссии и Литвы. Мы нашли спонсоров. Эта программа действует уже 15 лет. Мы присудили около 1400 стипендий, 85% из которых получили граждане Украины, Белоруссии и России (...) Нужно отделить отношения с Россией от отношений с русскими (...) Отношения с русскими были хорошими и во времена коммунизма (...) Отношения с Россией — это другой уровень (...) Единственное, что мы можем сделать, так это сотрудничать с российскими гражданами, особенно молодыми, рассчитывая, что в будущем именно они будут задавать тон в политике своей страны". («Жечпосполита», 30 марта)

• „Вице-премьер Вальдемар Павляк посетил Минск (...) За последние шесть лет польские фирмы инвестировали в Белоруссии всего 200 млн. долларов". («Пшеглёнд православный»)

• „VII съезд Союза поляков Белоруссии состоялся. Анжелика Борис вновь избрана председателем. На съезд в Гродно прибыли три четверти делегатов, хотя белорусские власти делали всё, чтобы усложнить их приезд. Заседания проходили без помех. Режим не вмешивался, опасаясь реакции ЕС. Именно сегодня должны обсуждаться санкции, наложенные ЕС на представителей высшей власти Белоруссии. Благодаря тому, что съезд СПБ не разогнали, санкции будут временно отменены еще на полгода". («Жечпосполита», 16 марта)

• „Из 20,5 тыс. человек, которые в 2008 г. бежали из России, 6,6 тысячи попросили политического убежища в Польше. По данным ООН, это были в основном чеченцы и ингуши". («Газета wyborcza», 31 марта)

• „По данным Управления по делам иностранцев, в 20 польских лагерях беженцев живут 4,2 тыс. человек. Еще полторы тысячи живут вне лагерей. Подавляющее большинство из них — чеченцы. В 2008 г. статус беженца получили только 129 человек, а еще 1057 были охвачены т.н. дополнительной защитой: их нельзя депортировать, и в течение года они получают пособия (...) После получения статуса беженца иностранец еще два года участвует в т.н. индивидуальной интеграционной программе. Он обязан изучать польский язык, на что получает 100 злотых в месяц. На содержание он получает от 500 до 800 злотых в месяц, в зависимости от численности семьи. Многодетная семья получает несколько тысяч злотых. Если за этот год беженец не найдет работу, что, как правило, и происходит, он переходит на содержание органов местного самоуправления. Тут он может рассчитывать, так же, как и поляк, на временное и целевое пособие. Всего 400-600 злотых". (Ежи Данилевич, «Ньюсуик-Польша», 4 апр.)

• „Прокуратура предъявила обвинение в нарушении трудового законодательства владельцам крестьянского хозяйства в Велишеве (...) Они увеличивали рабочие часы и не платили зарплату группе украинских работниц, работавших в теплице. За неделю работы они получали от 50 до 100 злотых. Работали женщины больше десяти часов в день, без выходных. Хозяева теплицы отобрали у них паспорта". («Жечпосполита», 28-29 марта)

• „Солец-Куявский. Китайцы, работающие в пункте убоя кур «Дробекс», сыты по горло работой в Польше. Они жалуются на условия, в которых живут, а также на случаи побоев. Их судьбой занялись представители посольства КНР и местная полиция (...) «В одной покрытой плесенью комнате живут полтора десятка человек», — говорит консул Ган Хун». («Дзенник», 28 марта)

• Бельгийский суд отказывается выдать Польше Адама Г., польского гражданина, осужденного за разбой. Суд пришел к выводу, что в польской тюрьме ему грозит опасность, так как он цыган. Сам Адам Г. тоже не хочет отсиживать срок в Польше". («Газета wyborcza», 8 апр.)

• „Польское телевидение подвергло цензуре сценарий очередной части сериала «Лондонцы». Директор 1 й программы ТВП велела исключить из сериала тему героини, которая родила чернокожего ребенка (...) По некоторым сведениям, она сказала, что зрители не полюбят польку с негритенком, а из-за этого снизится популярность сериала". («Газета wyborcza», 8 апр.)

• Директор Польского телевидения не подпишет договор о совместном производстве фильма об Ирене Сендлер, которая во время войны спасла более 2,5 тыс. еврейских детей. Участие в финансировании фильма уже обещали

Польский институт киноискусства и министерство культуры”. («Газета выбора», 9 и 10 апр.)

- Столетняя жительница Варшавы Янина Грабовская награждена командорским крестом ордена Возрождения Польши. Во время войны она помогла содержащейся в гетто семье Микельбергов. В 1943 г. она организовала побег Ирены Микельберг на «арийскую сторону». Спасенная из гетто девочка некоторое время скрывалась в доме Янины Грабовской. Награда присуждена по предложению Музея истории польских евреев. («Дзенник», 17 марта)
- „Насчитывающая почти 500 страниц «Коричневая книга» авторства Мартина Корнака перечисляет все раскрытые в 1987-2008 гг. акты насилия на религиозной и расовой почве, а также по отношению к лицам, исповедующим антифашистские или левые взгляды. Корнак упоминает о нападениях на иностранцев, актах антисемитизма и публичного разжигания ненависти по расовому признаку (...) «Коричневая книга» рассказывает также о публичных расистских выступлениях — в телевизионных и радиопрограммах, печатных изданиях и Интернете. Всего в ней собрано около 2,5 тыс. случаев разного масштаба. Книга заканчивается 2008 годом, когда имело место почти сто актов насилия расистского и ксенофобского характера (...) Книга подготовлена при поддержке «Collegium Civitas» и Фонда им. Стефана Батория”. (Войцех Чухновский, «Газета выбора», 24 марта)
- „Уполномоченный по правам человека и генеральный инспектор по защите личных данных изучают распоряжение гданьской курии, обязывающее катехизаторов письменно информировать приходы о школьниках, которые не ходят на уроки Закона Божия. Приходские настоятели на основании этого создают специальные реестры. Курия это подтвердила (...) Катехизатор случайно рассказал ученикам о распоряжении курии, поступившем еще в 2004 году”. (Илона Блихаж, «Дзенник», 21-22 марта)
- „Нам в Кракове не пришла бы в голову такая идея. Я не представляю себе, чтобы мы могли ее подхватить», — говорит о. Тадеуш Панусь, профессор Папской богословской академии в Кракове, директор отдела пастырской работы с детьми и молодежью краковской курии”. («Газета выбора», 24 марта)
- „Епископат ждет от правительства объяснений, почему в проекте нового закона о СМИ нет статьи об уважении к христианским ценностям (...) Вместо нее там оказалась статья, говорящая о противодействии дискриминации”. («Дзенник», 30 марта)
- „Склонность к фундаментализму и предвзятости характерна не только для Церкви или ее политических представителей. В последнее время дают о себе знать фанатики научного мировоззрения, которые считают суевериями и требуют устранить из общественной жизни все убеждения, которых нельзя записать в виде решаемой системы уравнений. На этот раз они потребовали вычеркнуть гадание из списка легальных профессий”. (Януш А. Майхерек, «Газета выбора», 16 марта)
- Согласно опросу «IBC Group & Homo Homini», проведенному по заказу министерства юстиции, 44% респондентов плохо оценивают действия органов правосудия. Противоположного мнения придерживаются 37%. 65% опрошенных уверены в пристрастности и зависимости судов и прокуратур. Прокурорам не доверяют 42,3%, судьям — 41%, судам — 40,9% опрошенных. В то же время 38,1% выражают доверие к полиции, а 38,2% — к юрисконсультам. («Жечпосполита», 23 и 24 марта; «Дзенник», 24 марта)
- „Согласно последнему опросу ЦИМО, 66% поляков отрицательно оценивают деятельность Леха Качинского. 65% критикуют работу правительства”. («Жечпосполита», 28-29 марта)
- „Согласно опросу ЦИОМа, работу Сейма критикует 71% респондентов, и только 19% хвалят работу депутатов. Что касается Сената, то его работой недовольны 55%, а 25% не имеют к ней претензий”. («Впрост», 15 марта)
- В своем мартовском опросе ЦИОМ проверил предпочтения поляков в случае выборов в Сейм и Европарламент. Преимущество «Гражданской платформы» (ГП) над ПиС на выборах в Сейм — 50 к 24%. В случае европейских выборов оно растет — 51 к 22%. Союз демократических левых сил с 10% на выборах в Сейм поднимается до 13% на выборах в Европарламент. Однако явка на выборы будет, по всей видимости, очень низкой. Только 39% поляков собираются пойти на евровыборы. В случае парламентских выборов этот показатель достигнет 54%”. («Газета выбора», 1 апр.)
- „Бывший председатель Конституционного суда проф. Марек Сафьян стал судьей Европейского суда справедливости в Люксембурге”. («Впрост», 22 марта)
- Комиссар ЕС по вопросам окружающей среды Ставрос Димас: „Я очень горжусь тем, что нам удалось сделать вместе с людьми из Польши. Мы сберегли долину Роспуды, место уникальное в европейском и мировом

масштабе. Можно поздравить и правительство, которое не только сделало всё, что было необходимо, но и сделало это грамотно”. («Газета выборча», 27 марта)

- „Объездная дорога вокруг Августова минует охраняемую долину Роспуды. Вице-премьер Гжегож Схетина заявил вчера в Августове, что дорога будет готова к 2013 году. Указанный им вариант проходит дальше всего от охраняемых программой «Природа-2000» торфяников Роспуды. Согласно первоначальным планам, дорога должна была пересекать их в самом чувствительном месте. Это вызвало волну общественных протестов. Однако правительство Ярослава Качинского решило, что строительство будет продолжено. Тогда вмешалась Европейская комиссия, направив против Польши жалобу в Европейский суд справедливости. Строительство было приостановлено и польскими судами. Теперь Брюссель отзовет жалобу”. («Газета выборча», 24 и 25 марта)

- „Нам понадобилось целых 17 лет, чтобы проложить маршрут всего-то 35 километровой трассы (...) Над маршрутом окружной дороги Августова и Сувалок долгие годы за большие деньги работали многочисленные польские проектировщики и несколько иностранных консорциумов. Эффект их работы сводится к тому же, что уже 30 лет назад придумали для повета планировщики из Сувалок”. (Станислав Куликовский, «Пшеглэнд», 5 апр.)

- Казимеж Орлось, писатель, сценарист и драматург: „Швейцарский фонд «New 7 Wonders» поместил недавно край Мазурских озер в список 261 самого красивого места на земле (...) Через самые живописные уголки Мазур (...) каждые сутки по-прежнему проезжают тысячи фур (...) Распространяется хаотическая дачная застройка (...) Вырубаются придорожные насаждения (...) Усиливается активность охотников (...) Животных всё меньше (...) Лесники относятся к мазурским лесам как к большим складам древесины (...) Да и может ли быть иначе, если очередные министры назначаются по партийному принципу, причем, как правило, всё это лесничество и охотники (...) Все или почти все «красивейшие места на Земле» из списка швейцарского фонда — это национальные парки. В Польше Мазурские озера до сих пор не находятся под специальной охраной”. («Жечпосполита», 19 марта)

- „Весной и летом в лесах Силезских Бескидов слышно рычание моторов квадроциклов и кроссовых мотоциклов, а зимой кошмаром силезской пуши становятся снежные скутеры (...) Шум такой сильный, что распугивает всех животных (...) Лесная охрана не может противостоять этой напасти. А ведь Силезские Бескиды могли бы стать идеальным пристанищем для многих видов охраняемых животных”. (Якуб Хелминский, «Дзенник», 1 апр.)

- „Образовательная кампания, которую проводит Бебжанский национальный парк, не принесла результатов (...) Число несчастных случаев не уменьшилось. В этом году их было даже больше: только в январе 12 наездов на лосей (...) Размещение предупреждающих знаков ничего не дало (...) По мнению полиции, единственным спасением было бы соорудить вокруг шоссе защитные сетки, как это делается за границей (...) Однако денег на сетки нет (...) В ходе недавно закончившегося ежегодного пересчета на бебжанских болотах насчитано 700 лосей”. (Эмилия Вебер, «Дзенник», 18 марта)

- „В долине Барычи начинается акция «Лягушка»: до мая местные школьники будут переносить лягушек через проезжую часть (...) Вдоль тамошних дорог установлены специальные сетки, задерживающие животных на обочинах. Ученики местных школ собирают лягушек в ведра и переносят в безопасные места подальше от дорог. Лишь в прошлом году таким образом удалось спасти 2327 земноводных. Среди них — как скрупулезно подсчитали школьники — 1033 жерлянки, 460 чесночниц, 428 серых и 105 зеленых жаб, 211 зеленых и 14 бурых лягушек, а также 83 древесные квакши”. («Дзенник», 24 марта)

- „Пара сапсанов, живущая под шпилем Дворца культуры и науки, уже отложила яйца, из которых в конце апреля должны вылупиться птенцы (...) Вид гнезда доступен круглосуточно в Интернете под адресом www.webcam.peregrinus.pl/pkin-warszawa.htm (...) В Варшаве подготовлены шесть гнезд на крышах самых высоких домов — они ждут своих обитателей (...) Естественная популяция сапсанов вымерла в Польше в конце 1960 х. Двадцать лет спустя их стали искусственно разводить (...) В 2000 г. они впервые размножились в Варшаве самостоятельно”. («Дзенник», 27 марта)

- „Что произошло с треской, некогда самой многочисленной промысловой рыбой? (...) Где теперь такая обычная когда-то рыба, как минтай и финта? Почему в наши реки уже не заплывают массово лососи? Куда подевалась речная минога, которая еще в начале XX века была популярной закуской? Мы должны начать беспокоиться не тогда, когда в ближайшем лесу нет орлиного гнезда, а тогда, когда за окном становится меньше обычных воробьев” (Адам Вайрак, «Газета выборча», 17 марта)

- „Беловежский национальный парк получил согласие на отстрел сорока зубров, которые «по разным причинам непригодны для дальнейшего разведения» (...) Беловежское стадо зубров (...) насчитывает около 450 голов”. («Пшеглэнд православный», февраль)
- „Капитан Гжегож Каличак получил сегодня титул «Солдата года» (...) В 2004 г. он был командующим разведротой (...) Вместе со своими солдатами он защищал ратушу иракской Карбалы во время самой крупной со времен II Мировой войны битвы с участием поляков. Полтора десятка дней они отбивали атаки повстанцев. Их погибли сотни, а из польских солдат ни один не был даже ранен”. («Газета wyborcza», 27 марта)
- Людвик Стомма: «Кому есть дело до заячьей падали? (...) А кому есть дело до человека, убитого где-то там, в небывалых странах и нереальных войнах? (...) Возможна ли новая Катастрофа?» Клод Ланцман: «В этом я горький пессимист. Зло в человеке столь глубоко, что, возможно, мы еще не достигли его дна...» («Политика», 4 апр.)
- „«Нашедшему собаку отдадим автомобиль» — такое объявление прочитали недавно в местной газете жители Лодзи. Тому, кто найдет и вернет Тину — взятую из приюта дворняжку нескольких месяцев от роду, — семья Козубалов предлагает «Фиат 126р»». («Дзенник», 25 марта)

2: ПОЛЬСКИЕ РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА

Когда мы думаем о революциях, то обычно перед глазами у нас встают картины баррикад, уличных боев и свергнутого деспотизма. Но именно сейчас мы отмечаем 20-ю годовщину тихой, но, тем не менее, замечательной революции: заседания «круглого стола» в Варшаве послужили зачатком великого свободолюбивого порыва, который вызволил всю Восточную Европу от тоталитаризма.

То была революция в равной мере как сердца, так и ума, а осуществили ее руководители «Солидарности», крупнейшего профсоюза и общественного движения, на протяжении десяти лет выступавшего провозвестником близящейся свободы.

Мне, молодой женщине с Восточной Украины, трудно было поверить в те радостные, хотя и отрывочные сведения о «Солидарности» и ее борьбе, которые доходили до меня в ту пору. Когда «Солидарность» объявили вне закона и принудили уйти в подполье, свобода снова сделалась миражом, фата-морганой. Но — как давным-давно убеждала нас Надежда Мандельштам — наперекор и вопреки всякой надежде я надеялась, что эта мечта никогда не исчезнет.

И она выжила. Да и как ей было не выжить, коль скоро мечта о свободе жила в Польше испокон веков и никто ее не смог никогда подавить. Весной 1989 г. отважные активисты «Солидарности», мужчины и женщины, вышли из подполья и начали воплощать в реальность наши мечты о свободе. Их отвага состояла тогда не в сопротивлении танкам. А то, что и такой отваги им было не занимать, они уже продемонстрировали раньше. Но в 1989 г. их отвага заключалась в умном сопротивлении и интеллектуальной смелости, которые позволили им сесть за один стол с собственными палачами, взглянуть советской действительности в лицо и искать такие способы, которыми поляки сумеют выразить свое несокрушимое требование свободы, не прибегая к насилию.

Когда полякам позволили проголосовать, они почти единодушно высказались в пользу свободы. На смену коммунистическому политбюро быстро пришло демократическое правительство. Путь к свободе был открыт. Другие страны Центральной Европы, а также балканские страны быстро пошли вслед за Польшей.

Менее чем через два года и мы, Украина, оказались на том же самом пути — ведущем к свободе и национальной независимости.

* * *

Чтобы свалить прогнившее дерево, хватит сильного ветра — новому дереву требуются годы, чтобы вырасти. Экономические и политические драмы, которые нам довелось испытать уже во времена нашей свободы, были неизбежными.

Даже если бы переход от коммунизма к демократии и плюрализму был идеально подготовлен — если бы наши абсолютно новые демократические власти без всякого промедления принимали сплошь одни только хорошие новые законы и если бы внешний мир щедро одарял нас капиталом, технологией и советниками, — то нам по-прежнему недоставало бы одной вещи. Мы, жертвы тоталитаризма, по-прежнему должны были бы вспоминать

или заново усваивать образ мыслей, необходимый для управления плюралистической, демократической системой, — готовность к самостоятельному принятию решений, к тяжкому труду, к риску, к тому, чтобы не ждать указаний, исходящих от кого-либо из ЦК партии.

Таковы уроки, которые мы продолжает получать. Нынешний экономический кризис показывает, что наша демократическая позиция по-прежнему подвергается испытаниям. Несмотря на это, мы — те, кто начал бегство к свободе по образцу переговоров «круглого стола», — по-прежнему остаемся верными новому приключению. Мы не встали снова и не встанем у ворот тюрьмы.

Из всех разновидностей вреда, которые принесло тоталитарное правление, самой худшей была рана, нанесенная нашей свободной воле действовать. Эта рана не могла затянуться за один день, но мало-помалу она сейчас постепенно заживает.

Разумеется, рыночная экономика, которую мы пытались строить, тоже принесла с собой разочарования. Сегодня они столь же болезненны, как и в первые дни демократических перемен. Длительная благоприятная мировая конъюнктура должна была когда-нибудь закончиться — как и всякая конъюнктура. Последствия этого слома испытывают люди, не несущие ответственности за сегодняшний кризис. Источники кредитов оказались наглухо закрытыми — даже для тех, кому требуется всего лишь небольшой глоток, чтобы обрести возможность двигаться дальше.

Но уроки «круглого стола» помогают нам и в этот час испытаний, когда мы должны посмотреть реальности прямо в глаза и действовать решительно — так, чтобы дорога к свободе осталась открытой.

Надеждой, которая меньше всего пострадала в течение 20 лет, прошедших с момента Круглого стола, является наша мечта о Европе. Многие из наших соседей вступили в Европейский Союз. А факт стремления его членов ко всё большему единству дает нам уверенность в том, что придет день, когда и мы, украинцы, станем частью этого благородного предприятия. Во всяком случае, лично я благодарна полякам за поддержку нашего дела в Европе.

* * *

Величайшим разочарованием последних 20 лет было несбывшееся ожидание, что мир станет более спокойным, более рациональным — что наступит конец истории. Мы исходили из предположения, что окончание холодной войны приведет к ликвидации самой важной причины международной напряженности. К сожалению, эта легкомысленная надежда не принимала во внимание той извечной и очевидной истины, что мир не состоит из одних лишь людей доброй воли. Слишком многие силы ищут случаев для деструктивных действий и господства. Свобода, обретенная за «круглым столом», и дорога в Европу, которая началась для стран Восточной Европы в результате этих переговоров, остаются наилучшим и даже единственным способом одолеть такие самые темные силы.

Мы все, как и герои варшавского «круглого стола», отдаем себе отчет в том, что нет никакого иного решения, кроме неустанной и упорной работы на благо демократии. В настоящий момент нам следует сесть за «круглые столы», чтобы восстановить мировую финансовую систему. Европа должна постоянно помнить, что сама по себе конституционная и институциональная сноровка не сможет гарантировать роста европейского сознания и удовлетворения желаний полного объединения. Нам необходимо ежедневно повторять ту великую и старую истину, которую несет освобождение 1989 г.: свободный обмен и открытые границы делают каждого богаче и свободнее.

Празднуя 20-ю годовщину восстановления свободы — той, что принес польский «круглый стол», — мы должны помнить о нравственных и этических ценностях польских переговоров. Помнить, что свойства человеческого характера не могут вести к ситуации, когда эмоции берут верх над разумом. Нам надлежит также помнить, что ожидание беспроblemного будущего сразу после того, как удастся решить некоторые из старых проблем, — это ошибка.

Круглый стол в замке Камелота исчез, так как **видение** короля Артура было слишком чистым, чтобы сохраниться и выжить в мире людей. **Видение** варшавских «рыцарей Круглого стола» останется жить, ибо руководители «Солидарности» знали, что мир таков, каков он есть, но все-таки, невзирая на это, отчетливо видели и путь, ведущий к свободе. А когда они вступили на этот путь, то уже никогда с него не свернули.

Польское лидерство — и теперь, и тогда — показывает, что холодная рассудительность и благоразумие, которые способствуют обеспечению долговременной свободы, — это самая благородная революция из всех возможных.

3: НА ТРАМВАЕ ДО ДЕТСКОГО ДОМА

— На восемнадцатом году жизни я пошла на курсы, сдала экзамены, стала вагоновожатым.

— *Много было женщин-вагоновожатых в Гданьске?*

— Немного, но были. Я умела крутиться, лаяться — дети из патологических семей со всем могут справиться. Я знала, что придется сражаться с матерью, придется сражаться со всем светом, чтобы ей помочь, да и себе тоже, потому что обстоятельства в доме бывали самыми крайними, когда возвращаешься, а за столом сидит вся ее компания. Иногда приходилось их попросту вышвыривать. Сестра шла в школу, я — на работу.

От отца, кроме ремня, ничего другого я не получала. Сегодня скажу, что меня это очень закалило, но я против битья детей и считаю, что должен быть полный запрет бить детей. Это только пробуждает агрессию — знаю это по себе. Я никогда у отца не просила прощения, потому что знала, что получаю за то, чего не делала. Получаю за то, что оказалась в неподходящем месите, за то, что у него что-либо не вышло. Сегодня, когда я слышу обо всех этих случаях жестоких избиений, у меня кровь вскипает. Не могу себе представить, что родитель может нанести ребенку такой вред, но меня били садовым шлангом — если вы вообще можете себе такое вообразить.

— *Дом был антикоммунистический?*

— Антикоммунистический безоговорочно, с самого начала. Когда отец, бывало, выпьет, открывал ночью окно и ругал «красных» последними словами. Ребенок такие вещи запоминает. Родитель, хоть бы и самый худший, — всё равно образец для ребенка. Кроме того в школе у меня была учительница, по фамилии Баранская, которая была потрясающая и очень твердая. Она нас учила истории, была потрясающе резкой и говорила правду.

— *Что говорила?*

— Ну обо всём, о Катыни говорила. Она была чудесный человек. Не говорила много в школе, потому что это было невозможно, но приглашала нас к себе домой. Сегодня я отдаю себе отчет в том, что ее могли арестовать, сделать с ней что угодно.

— *То есть против партии у вас был иммунитет. А против профсоюзов?*

— Знаете, в то время человека хочешь не хочешь, а в профсоюз записывали.

— *Профсоюз как-то защищал трудящихся?*

— Ничуть. Существовал еще местком, с которым у меня были неприятности. Выглядело это так. Мои коллеги говорили: «Как будет собрание, я им всё выложу». Приходили на собрание, садились — и молчок. Ну и, конечно, эта Генька, как дурочка, по своему делу или по чужому вставала и выкладывала, и после этого что-то делалось. Бывало, у меня премию отбирали за эти перебранки, иногда отправляли на плохой маршрут. Во всяком случае было так, что мы не раз хотели бастовать. Не обязательно из-за зарплаты, главное — из-за жутких условий труда. Когда я начинала ездить, двери вагонов сами не закрывались — их закрывал пассажир. Послали меня на тройку, которая проезжала там, где теперь памятник рабочим судоверфи...

— *Там было кольцо?*

— Да. Трамвай туда доезжал, поворачивал и ехал обратно. Собирались судостроители, вышедшие после смены. Они висели на трамвае как виноград, поэтому ехать надо было очень медленно. Вагоновожатый сидел на таком круглом стульчике, от пассажиров его отделял только барьер. Если едешь медленно, тебя осыпают бранью. Если быстро, то глядишь, как бы кого не потерять — ты же за них отвечаешь. Когда трогаешься с остановки, то обязан ехать с закрытыми дверьми, а эти двери часто так выглядели, пантограф срывался... Если сильно был поврежден, то иногда и вся линия останавливалась. всяко бывало. Сыпались там разные курвы, кричали: «Ты что, картошку возишь?» И по голове двинуть могли.

— *Вы реагировали?*

— Ни у кого не оставалась в долгу.

— *Не сомневаюсь.*

— Притом вагоновожатому с пассажирами разговаривать не разрешалось.

— *Разумеется...*

— Зато могу вам сказать, что хуже всего было, когда эти двери действительно не закрывались. Мы доезжали и заявляли об этом, а начальник выходил и говорил: «А я что поделаю?» Один раз моя приятельница, у которой был маленький ребенок, заехала в трамвайный парк, потому что смена не явилась, и говорит: «Мне очень жаль, но я должна ехать домой и забрать ребенка из садика». Начальник вышел: «Лезь в трамвай и поезжай!» Она плачет. Я ему говорю: «Лезь сам в этот трамвай и поезжай!» А он отвечает: «Я не умею». — «Так вот ты — говорю — какой начальник!» Это были люди без образования — как и мы, впрочем. Это было возмутительно. Они ничем от нас не отличались, кроме того, что мы умели водить трамвай а они были начальством.

Пока не пришел 80-й год.

— *Почему как раз в 80-м это вышло? Было ли тут влияние Свободных профсоюзов?*

— Может, начну с того, что изменилось мое личное положение. Сестра вышла замуж, мне уже не надо было о ней беспокоиться, я была свободна. Уже не надрывалась, не ездила, так много, в несколько смен, ездила на 15-м маршруте. И всегда утром или пополудни, когда рабочие шли с верфи или на верфь, сверху сыпались листовки. Возле верфи есть виадук, внизу ездили электрички. Этими электричками люди с верфи ехали в Новый Порт, в Гданьск или Гдыню. И люди из Свободных профсоюзов ходили туда и, когда на этом мосту и под мостом было особенно много народу, разбрасывали листовки, и эти листовки попадали и ко мне. Чаше всего приносил пассажир, который взял две или три, я брала такую листовку и восхищалась. Мне и в голову не приходило, что можно указать свой номер телефона или полный адрес. Что можно быть таким отважным.

— *С кем вы познакомились благодаря этим листовкам.*

— Больше всего мне запомнился Богдан Борусевич